

УДК 614.841.42 (09)

Черных Владимир Васильевич

доктор исторических наук, профессор,
профессор кафедры философии, психологии
и социально-гуманитарных дисциплин,
Восточно-Сибирский институт МВД России,
Иркутск, Россия,
E-mail: tchernykh@mail.ru

ЛЕСНЫЕ ПОЖАРЫ 2019 Г. – СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ БЕДСТВИЕ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация. Анализируются причины лесных пожаров Иркутской области летом 2019 г., их последствия, экономический ущерб, и способы ликвидации. Вскрываются недостатки лесной политики государства и Минлесхоза, обострившие пожарную трагедию, ошибочные решения по ликвидации института лесников. Исследуется опыт охраны и тушения лесов советского периода, методы и формы профилактики и сопоставляются с современными, что позволяет выявить пробелы борьбы с лесными пожарами.

Ключевые слова: лесные пожары, Лесной Кодекс, экономический ущерб, пожарная безопасность, экология.

Статья издана по результатам проведенной II Международной научно-практической конференции «Развитие малого предпринимательства в Байкальском регионе» в рамках Всемирной недели Предпринимательства, кафедра Экономики предприятий и предпринимательской деятельности (ФГБОУ ВО Байкальский государственный университет, Иркутск, Российская Федерация, 20.11.2019 г.).

Vladimir V. Chernykh

doctor of historical Sciences, Professor,
Professor of the Department of philosophy,
psychology and social and humanitarian disciplines,
East Siberian Institute of the Ministry of internal Affairs of Russia,
Irkutsk. Russia

FOREST FIRES OF 2019-SOCIAL AND ECONOMIC DISASTER OF IRKUTSK REGION

Abstrat. The article analyzes the causes of forest fires in the Irkutsk region in the summer of 2019, their consequences, economic damage, and methods of elimination. The author reveals the shortcomings of the forest policy of the state and the Ministry of forestry, which aggravated the fire tragedy, erroneous decisions on the elimination of the Institute of foresters. The experience of protection and suppression of forests of

the Soviet period, methods and forms of prevention are investigated and compared with modern ones, which allows to identify gaps in the fight against forest fires.

Keywords: forest fires, Forest Code, economic damage, fire safety, ecology.

Введение: для анализа проблемной ситуации, сложившейся в Иркутской области летом 2019 г., использованы репортажи журналистов в средствах массовой информации, а также интервью специалистов исследуемой отрасли, аналитиков – профессионалов. Представители различных наук исследуют проблемы леса, в том числе и борьбу с лесными пожарами, их последствия и восстановление. Опыт такой борьбы обобщён и отображён в монографиях и статьях различных профилей знаний [1-19].

Цель и задачи исследования: выявить основные причины ухудшения ситуации с лесными пожарами в Иркутской области, провести исторический анализ аналогичных ситуаций и выработать рекомендации по их недопущению в будущем.

Методы исследования: эмпирическую базу исследования составили источники, которые можно разделить на несколько групп: архивные материалы, нормативные правовые акты, исследования учёных, позволяющие фиксировать изменения исторического процесса в рассматриваемом вопросе. Методологическую основу исследования составил общий диалектический метод познания, способствующий возможности отследить эффективные методы и формы борьбы с лесными пожарами, имевшими место в недалёком прошлом Иркутской области и реконструировать их для выработки модели борьбы с лесными пожарами и действиями противопожарных служб.

Полученные результаты: Лесные пожары существовали всегда и более всего от них страдали и страдают лесистые районы. Уже в XIX в. пожароведы называли пожары вообще и лесные в частности и национальным бедствием, и эпидемией, и социальной чумой и обозначали их не иначе, как одну из важных государственных проблем, приводя цифры социально-экономического ущерба и количество бредущих по дорогам погорельцев.

Россия самая лесистая страна мира, поэтому и лесных пожаров в ней больше чем в остальных, за исключением США), и борьбе с ними в ней всегда уделялось повышенное внимание, для чего исподволь создавались специальные учреждения, изучающие пожары, причины и условия их возникновения.

Исследователями давно замечено, что частота возникновения лесных пожаров зависит от погодных и лесорастительных условий и наличия источников воспламенения, которые могут быть как природного (в основном, молнии), так и антропогенного происхождения (костры, горящие спички, непотушенные сигареты и пр.). На долю последних по данным мировой статистики приходилось до 97% [20, с. 52–54].

Однако чаще всего лесные пожары возникают вокруг населенных пунктов, в интенсивно используемых лесорекреационных зонах, вдоль автомобильных и

железных дорог, по берегам судоходных рек. С удалением от населенных пунктов и путей транспорта число лесных пожаров резко уменьшается. По данным разных авторов, в радиусе 10 км вокруг населенных пунктов возникает от 80% до 93% всех лесных пожаров. Но практика не случайно богаче теории, поэтому она время от времени подбрасывает нам головоломки, ставящие нас в тупик, как это произошло с лесными пожарами, обрушившимися на Иркутскую область летом 2019 г. И тем не менее лесоводами и лесными пожарными накоплен огромный опыт по защите лесов от пожаров и насекомых, его нужно только помнить и своевременно применять.

Созданный в 1898 г. департамент лесного хозяйства до его роспуска в 2006 г., не взирая на разные социально-экономические уклады успешно обеспечивал сохранность, производство и эксплуатацию лесов. В советский период сложилась эффективная система лесного управления, которую можно назвать вертикалью власти, во главе которой находился Государственный комитет лесного хозяйства СССР и Министерство лесного хозяйства РСФСР.

В каждом субъекте федерации было в свою очередь создано Управление лесного хозяйства, подчинявшееся вышестоящей организации. В каждом районе имелся лесхоз с несколькими специализированными отделами и солидным штатом высококвалифицированных работников, наблюдательными вышками, пожарно-химическими станциями и отлаженной телефонной и радиосвязью. Ежегодно, с наступлением пожароопасного периода, принимались постановления по мерам охраны лесов от пожаров, разрабатывались различные мероприятия, с привлечением различных групп населения, включая школьников (организации Юннатов, школьных лесничеств и т.п.) велось круглосуточное наблюдение за лесами, назначался ответственный за пожарную безопасность и дежурила группа быстрого реагирования.

Труднодоступные лесные территории, в которых отсутствовали населённые пункты патрулировала служба Авиалесоохраны с летчиком-наблюдателем на борту. Кстати, сейчас это с успехом могли бы делать беспилотники. Летчики-наблюдатели (летнабы) заметив очаг возгорания, передавали его координаты на базу, и незамедлительно высылались отряд специально подготовленных пожарных-десантников для ликвидации пожара, в настоящее время численность лесного десанта сокращена в почти в 8 раз, что также не способствует эффективности ликвидации пожаров. Важно, что территория лесхоза, подразделялась на лесничества, конторы которых располагались непосредственно на подчиненной территории.

Укомплектовывались Лесничества специалистами с высшим (лесным) образованием, иногда со среднетехническим и комплектовались несколькими квалифицированными мастерами (техниками) лесного хозяйства, каждый из которых отвечал за свой участок. Штат лесников (лесных сторожей) подбирался из

местных жителей, живущих в сёлах, а порой и на лесных кордонах, на подконтрольной им территории. Каждый из них отвечал за свой обход в несколько тысяч га.

Лесникам помогали постоянные и временные рабочие, которые под руководством работников лесничества проводили все необходимые работы: посадку, уход за лесом, расчистку просек, уборку бурелома, борьбу с вредителями, а в случае чрезвычайной ситуации участвовали в ликвидации возгораний. Активно привлекались подростки, за небольшую плату убиравшие валежник, являющийся основой для серьёзных лесных пожаров.

Порубка леса находилась под жёстким контролем, жители в основной своей массе были законопослушными. Лесники чётко знали свои действия в результате возгорания, а местные власти на ликвидацию пожаров организовывали работников леспромхозов, колхозов и совхозов, пожарно-технических станций. При серьёзном пожаре привлекались курсанты пожарного училища и воинские соединения, базирующиеся на территории области. Всё это способствовало успешной борьбе с лесными пожарами. А главный фактор этой успешности заключался в том, что леса являлись собственностью государства.

Лесхозы на основании Лесного Кодекса 2006 г. ликвидировали, лесных сторожей (лесников) сократили, леса отдали арендаторам, основная забота которых получение максимальной прибыли путем заготовки деловой, чаще хвойной древесины. Преимущество советской системы борьбы с лесными пожарами признал, и министр природных ресурсов и экологии РФ Дмитрий Кобылкин в интервью «РИА Новости» от 10 августа заявив, что для того, чтобы эффективно вести деятельность по охране леса, необходимо возрождать систему лесничеств. В качестве образца министр привел пример СССР, где с его слов, трудилось 85 тыс. лесных инспекторов, тогда как в современной России в такой должности работает лишь около 20 тыс. человек. И прямо заявил. Что «хозяина в лесу нет» и отметил «недостаточную оснащенность специальной техникой существующих служб» [21].

Да, Лесной Кодекс подписал президент В.В. Путин, но ответственность за ошибочные статьи лежат на его разработчиках, а именно заместителе директора департамента имущественных и земельных отношений, экономики и природопользования Всеволоде Гаврилове; руководителе Минэкономразвития России Г.О. Грефе; председатель Комитета Госдумы по природным ресурсам и природопользованию Н.А. Комаровой (основной публичный автор кодекса); министре природных ресурсов Российской Федерации Трутнев; председателе правительства Российской Федерации, внесшего Лесной кодекс в Госдуму Фрадкове М.Е.; председателе Госдумы Грызлове Б.В.; председателе Совета Федерации Миронове С.М. Именно они не организовали должного рассмотрения новой редакции проекта (хотя Миронов выступал против новой редакции Лесного Кодекса) и проигнорировали вместе с депутатами и сенаторами разумные замечания и недостатки, сделанные лесоведами. Почти в 50 раз был сокращен штат лесников (средний показатель по стране). Лес стал движимым имуществом, находящийся

в частной собственности без какого-либо контроля со стороны законодательства. Нехватка финансирования повлекли за собой разрушение лесного хозяйства

В советский период профилактике и борьбе с лесными пожарами уделялось огромное внимание, но это не значит, что с ними всегда удавалось справляться своевременно и эффективно. В советские годы ежегодно лесные пожары уничтожали от 3 до 5 млн га. А когда появился космический мониторинг — в 80-е годы, выяснилось, что вдвое больше, до 10 млн га! Летом 2019 г. огнём было уничтожено 3 млн га по всей стране. Иркутская область в этом году, как и в прошлом, оказалась на втором месте, но общая площадь пожаров выросла с 313 тыс. до 1 млн 641 тыс. гектаров — более чем в пять раз. Количество возгораний выросло с 779 до 1096, последние по времени пожары зафиксированы в сентябре. 1 октября министерство лесного хозяйства Иркутской области закрыло пожароопасный сезон, продолжавшийся 178 дней, в 10 северных лесничествах региона, 7 октября — в оставшихся 28 лесничествах. Решение объяснили установлением продолжительной дождливой погоды и фактическим отсутствием пожарной опасности в лесах.

Стоит отметить, что в 2019 году большая часть пожаров произошла в северных районах Иркутской области, достаточно далеко от побережья Байкала и вне его основной водосборной территории. Это не означает, что продукты горения (зола) совсем уж не могли попасть в акваторию озера, где они становятся пищей для водорослей, но прибайкальские леса серьезно пострадали лишь во время весенних пожаров в районе пос. Большое Голоустное. Воздушные борты Бе-200 ЧС МЧС России завершили тушение пожаров в Качугском районе Иркутской области накануне, 15 августа. В течение дня над горящими лесами произвели 21 слив 252-х тонн воды, было ликвидировано более тысячи метров горячей кромки. За весь период работы авиации МЧС России в регионе со 2 августа по 15 августа экипажи двух самолетов Бе-200 ЧС, борта Ил-76, вертолетов Ми-8 и Ми-26 совершили 96 вылетов на пожары, более тысячи сбросов 8,8 тысячи тонн воды, ликвидировав при этом горение 85 км горячей кромки лесов [22]. Для обслуживания пожаров и мониторинга лесопожарной обстановки от министерства лесного комплекса привлекались шесть воздушных судов.

В тушении действующих пожаров было задействовано 675 человек и 82 единицы техники. В зоне 5 км действовал один лесной пожар — в Мамско-Чуйском районе, в 5 км от поселка Луговского на площади 1,1 тысячи га. В зоне 10 км было зарегистрировано пять пожаров. Защиту населенных пунктов обеспечили наземные силы и средства МЧС России, областной противопожарной службы и добровольных пожарных формирований. С 11 июля был введен режим чрезвычайной ситуации в региональных лесах в Иркутской области. Действовал запрет для граждан на посещение лесов, также был запрещен въезд в леса транспортных средств, кроме тех, которые предназначены для предупреждения и ликвидации ЧС.

Почему пожары достигли таких масштабов? И почему ряд высокопоставленных чиновников заявили, что лесные пожары — это естественное явление, и бороться с ними нет особого смысла. Почему в советский период тушили все пожары, а сейчас избирательно.

Оказывается, что до сих пор существует нормативно-правовая основа для того, чтобы вовсе не тушить огонь в лесу. Приказом Минприроды от 8 октября 2015 года № 426 было установлено: прекращение (приостановка) работ по тушению лесного пожара в зоне контроля лесных пожаров при отсутствии угрозы населенным пунктам или объектам экономики в случаях, «когда прогнозируемые затраты на тушение лесного пожара превышают прогнозируемый вред», осуществляется на основании решения региональной Комиссии по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций и обеспечению пожарной безопасности. «Зоны контроля лесных пожаров» — это как раз те зоны, по которым возможно принятие таких решений. Почему пожары достигли таких масштабов? Что не так в системе борьбы с лесными пожарами? Или всё так и не надо паниковать? Известно же, что некоторые высокопоставленные чиновники успели высказаться в том духе, что, мол, лесные пожары — это естественное явление, и бороться с ними нет особого смысла.

До сих пор существует нормативно-правовая основа для того, чтобы вовсе не тушить огонь в лесу. Приказом Минприроды от 8 октября 2015 года № 426 было установлено: прекращение (приостановка) работ по тушению лесного пожара в зоне контроля лесных пожаров при отсутствии угрозы населенным пунктам или объектам экономики в случаях, «когда прогнозируемые затраты на тушение лесного пожара превышают прогнозируемый вред», осуществляется на основании решения региональной Комиссии по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций и обеспечению пожарной безопасности. «Зоны контроля лесных пожаров» — это как раз те зоны, по которым возможно принятие таких решений.

Выводы: Лесные пожары занимают исключительно важное место в многовековой истории формирования лесов. С одной стороны, они приводят к гибели древостоев на огромных площадях. А с другой — способствуют обновлению состава лесов. Произрастающие в лесах биологические виды за миллионы лет эволюции приспособились к лесным пожарам, как и к любым другим экологическим факторам, но в настоящее время сокращение лесов происходит такими темпами, которые представляют уже глобальную проблему для выживания человечества. В мире в настоящее время произрастает примерно 3 триллиона деревьев, мы теряем около 10 миллиардов из них каждый год, нетрудно подсчитать, когда человеку начнёт элементарно не хватать кислорода для нормальной жизнедеятельности.

Список использованной литературы

1. Анцышкин С.П. Противопожарная охрана леса. — М.: Лесн. пром-сть, 1957. — 185 с.

2. Богомолова Е.Ю. Влияние плотности лесных дорог на объем и качество лесопромышленных и лесохозяйственных работ / Е.Ю. Богомолова, Г.В. Давыдова // Известия Иркутской государственной экономической академии. — 2016. — Т. 26, № 2. — С. 284–290. — DOI : 10.17150/1993-3541.2016.26(2).284-290.
3. Болданова Е.В. Многомерная характеристика влияния плотности лесных дорог на объем лесовосстановления и площадь лесных пожаров / Е.В. Болданова, Е.Ю. Богомолова, Г.В. Давыдова // Известия Байкальского государственного университета. — 2017. — Т. 27, № 3. — С. 350–358. — DOI: 10.17150/2500-2759.2017.27(3).350-358.
4. Валендик Э.Н. Борьба с крупными лесными пожарами. – Новосибирск: Наука, 1990. – 193 с.
5. Валендик Э.Н., Матвеев П.М., Сафронов М.А. Крупные лесные пожары. – М.: «Наука», 1979. – 198 с.
6. Гришин А.М. Физика лесных пожаров. – Томск, изд-во ТГУ, 1994. – 218 с.
7. Курбатский Н.П. Итоги и перспективы исследований природы лесных пожаров // Горение и пожары в лесу. – Красноярск, 1973. – С. 9–26.
8. Курбатский Н.П. Локализация сильных лесных пожаров встречным низовым огнем // Лесное хозяйство. – 1955. – № 3.
9. Курбатский Н.П. Техника и тактика тушения лесных пожаров. – М.: Гослесбумиздат. 1962 г. 156 с.
10. Мелехов И.С. Природа леса и лесные пожары. – Архангельск, ОГИЗ 1947. – 60 с.
11. Моисеев Н.А. Воспроизводство лесных ресурсов. М.: Лесная промышленность, 1980, – 263 с.
12. Нестеров В.Г. Горимость леса и методы ее определения. – М.; Л.: Гослесбумиздат, 1949. – 76 с.
13. Русецкая Г.Д. Устойчивое развитие и экологические проблемы лесных систем / Г.Д. Русецкая // Электронный журнал Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права). — 2010. — № 4. — С. 319-327. — URL : <http://brj-bguerp.ru/-reader/article.aspx?id=11965>.
14. Самаруха В.И. Развитие кластерной формы организации производства в лесной промышленности Иркутской области / В.И. Самаруха, Д.А. Иванова // Известия Байкальского государственного университета. — 2016. — Т. 26, № 6. — С. 896–906. — DOI: 10.17150/2500-2759.2016.26(6).896-906.
15. Сафронов М.А. Лесные пожары в горах Южной Сибири. – М., Наука, 1967, – 149 с.
16. Суходолов А.П. Математическая модель борьбы с лесными пожарами в Восточной Сибири (на примере Иркутской области): вычислительные эксперименты в среде Julia / А.П. Суходолов, П.Г. Сорокина, А.В. Лебедева // Известия

